

ДИЕТА СВЕТСКОГО ЛЬВА

В ОТЕЛЕ, ПРИНАДЛЕЖАЩЕМ ФЛАВИО БРИАТОРЕ, ЛЕГЕНДАРНЫЙ ДИЕТИЧЕСКИЙ ДОКТОР АНРИ ШЕНО ОТКРЫЛ ФИЛИАЛ СВОЕЙ КЛИНИКИ ESPACE HENRI CHENOT. ГЕННАДИЙ ЙОЗЕФАВИЧУС СЧИТАЕТ, ЧТО АФРИКАНСКАЯ «ЭКСПЕДИЦИЯ» ДОКТОРА КУДА ЖИЗНЕРАДОСТНЕЕ, ЧЕМ ЕГО ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ.

Чего можно было ожидать от испанского француза, от доктора, чья главная клиника — в той Италии, что когда-то была Австрией, и где по-немецки говорят лучше, чем по-итальянски, от человека, у которого нет родного языка? Чего можно было ожидать от европейца, который молится на китайскую медицину и даже простой, казалось бы, массаж велит делать по каким-то таинственным меридианам, по которым курсируют по нашему телу разные жидкости? Чего можно было от него ожидать — что он откроет новую клинику в каких-нибудь Швейцарских Альпах, поближе к модным лыжным трассам, что обоснуется на берегу Средиземного моря, на Лазурном или Изумрудном берегах? Ну уж нет, дудки!

Этот самый доктор Анри Шено — все мы у него худеем в его меранской клинике — в Palace Merano решил отправить своих пациентов куда подальше, в Африку, на те берега, напротив которых сомалийские пираты захватывают танкеры и прочий плавсостав. Там, в Кении, есть городок Малинди, давно оккупированный итальянцами и превращенный ими в некое странное подобие своей страны, привитое вполне по-мичурински к телу Африки.

Когда-то один итальянец с квадратной челюстью — звали его Бенито Муссолини — решил, что Италии негоже оставаться единственной великой европейской страной, у которой нет африканских колоний. Дуче отправил войска в Абиссинию, завоевав для своих граждан не очень-то и нужные им современные Эфиопию, Эритрею, Сомали.

Те, кто видел, говорят, что растерзанный ныне гражданской войной Могадишо, к примеру, город удивительно итальянский. Колонии, понятно, были после великой войны у Италии отобраны, однако же некоторое итальянское присутствие на восточных африканских берегах сохранилось, хотя Малинди, городок на полпути от сомалийской границы до Момбасы, был захвачен итальянцами и не во времена Муссолини, но много позже. Лет 30 назад сюда, в Кению, стали приезжать первые туристы с Апеннин. Дома, в Италии, тогда было неспокойно: каждую неделю менялись правительства, «Красные бригады» похищали людей и устраивали взрывы на вокзалах, а потому те первые, что добрались до пляжей Малинди, даже и не подумали вернуться на родину. Наоборот, к тем первым иммигрантам потянулись члены их семей, друзья, близкие и дальние родственники, друзья друзей, бывшие сослуживцы, и в городке на восточном африканском побережье образовалась шумная сварливая колония. В Малинди открылись пиццерии, лавки с прошутто и пармезаном, местные обучились языку Данте, и очень итальянская жизнь закипела в очень неитальянском месте, на экваторе, во влажных и жарких тропиках, так непохожих на климат Сардинии или Амальфитанского побережья.

Одним из поселенцев — он отхватил тут изрядный кусок земли и построил роскошный дом за высоким забором — стал небезызвестный Флавио Бриаторе, владелец любимого русскими клуба Billionaire на Сардинии, управляющий «конюшней» Renault «Формулы-1», плейбой и герой светской хроники. Здесь Бриаторе стал проводить время между гонками, сюда он привозил своих пилотов, своих девушек, своих многочисленных друзей; и если до Бриаторе Малинди был колонией итальянских пенсионеров, то вместе с ним городок стал стремительно превращаться в то, что

СОЮЗ ФЛАВИО БРИАТОРЕ И СЕМЬИ ШЕНО СОСТОЯЛСЯ: В ОТЕЛЕ LION IN THE SUN ЕВРОПЕЙСКИЕ ПЛЕЙБОИ СОГЛАСНЫ ЖИТЬ В СУРОВЫХ АФРИКАНСКИХ УСЛОВИЯХ И СОБЛЮДАТЬ ДИЕТЫ

с Лазурным берегом Сардинии когда-то сделал его высокочество принц Ага Хан, а именно в place to be, в модное место, в точку на карте итальянских джетсеттеров.

На том самом изрядном куске земли, что достался синьору Флавио, появились бассейны, гостевые дома, даже некое подобие клуба Billionaire, вход в который был открыт только гостям Бриаторе. С той же скоростью, с которой обустроивались владения знаменитого плейбоя, обустроивались и соседние участки, дома на которых оказались даже выше, чем дом самого Флавио. Страсть к высотному строительству была вполне объяснима: верхние этажи и террасы на крышах тех особняков, что стоят у самого забора поместья Бриаторе, были предназначены для... папараци, и в те недели, когда дон Флавио и его гости прилетали в Кению, фотографии из бульварных из-

даний вставали на круглосуточную вахту. Еще бы! Застать Наоми (долговременную подругу Флавио), обоих Шумахеров, самого Бриаторе всех вместе и в обстановке, располагающей к неформальному общению, — за это редакции готовы были оплачивать своим фотографам билеты до Малинди и аренду вилл по соседству с поместьем Lion in the Sun (именно так владелец назвал его, и кто тут, собственно, лев и для кого светит солнце, было понятно сразу).

Впрочем, годы сделали свое дело. Дон Флавио слегка остепенился, из череды красоток была выбрана та, что стала женой Льва, эпоха громких попок закончилась, зато для африканского поместья начались новые времена. Разрекламированное журналами, но все равно закрытое для внешнего мира убежище Бриаторе решает превратить в отель. В конце концов, он сам и друзья его в Малинди да-

же в лучшие времена бывали не настолько часто, чтобы продолжать просто так содержать дома, бассейны, парк, флотилию катеров, частный пляж и штат obsługi — так почему не дать тем, кто хотел бы попасть к Флавио в гости, возможности сделать это, заплатив? Почему бы не использовать славу этого места в коммерческих целях?

В общем, пару лет назад в Малинди открылась гостиница Lion in the Sun, а еще через год в гостинице начали работать SPA-клиника Анри Шено и центр косметологии Доминик Шено, жены и соратницы Анри.

Расчет Бриаторе был прост: в Италии и по всей Европе — множество тех, кто хотя бы раз в году приезжает к месье Шено в Мерано — худеть, чистить организм, выводить шлаки, в общем, заниматься собой. Так почему бы небольшой части членов этого странного фан-клуба не решить-